

«Сирийский» портал сельджукской Коньи

Автор: Лилия Саттарова

Каратай медресе в Конье можно назвать одним из самых загадочных памятников архитектуры Малой Азии XIII в. Оно известно благодаря керамическим облицовкам интерьера и каменной резьбе портала, которые являются уникальными образцами сельджукского архитектурного декора, свидетельствующими об истоках его развития, связанных, в частности, с искусством Ирана и Сирии.

Каратай медресе в Конье

Медресе¹ датируется согласно строительной надписи, упоминающей имена султана Иззедина Кейкавуса I и строителя медресе Каратаи бин Абдуллаха, а также содержащей дату – 649/1251-1252. Согласно источникам, Джалалад-дин Каратаи бин Абдуллах, служивший при сельджукском дворе с 612/1215 г. по 650/1252 г., был из числа принявших ислам христиан. Дата рождения визиря неизвестна, он скончался в Кайсери 8 Рамадана 652 г.х. Еготело было мумифицировано и захоронено в мавзолее в комплексе построенного им медресе в Конье.

Подписи мастеров в памятнике, в том числе на портале, отсутствуют. На протяжении XX века различными исследователями высказывалось мнение о возможном авторстве Мухаммада ибн Хаулана ад-Димашки («из Дамаска»), сирийского мастера, который в 1210-х – 1220-х годах возвёл султанские постройки в столице и поблизости от неё. Так, его имя встречается в надписи в кладке северной стены мечети Алааддина после имени руководителя работ, а также в другом комплексе времени Кейкубада I – караван-сарай Султан Хан, расположенном на пути между Коньей и Аксарам².

мечеть Алааддина в Конье

Сходство стиля и технико-композиционных приемов декора порталов мечети Алааддина и расположенного напротив медресе Каратай, отмеченные уже при первом знакомстве европейских исследователей с памятниками Анатолии, вызвало предположение о едином авторстве двух порталов и стало основанием для более ранней атрибуции портала медресе. Макс Ван Бершем (van Berchem) в 1913 г. «согласился с тем, что портал Бююк Каратай медресе имеет близкую [порталу мечети Алааддина] дату, хотя и не несет «подписи» мастера³. В дальнейшем предположение об авторстве мастера из Дамаска было поддержано рядом исследователей. На основании анализа приведенной в надписи генеалогии правителя М.Роджерс утверждает, что «здание могло быть разрушенным или покинутым султанским учреждением (Royal foundation) в 620-х годах»⁴. Т.Джантай полагает, что медресе было основано в 1220-е годы самим визирем Каратаем: «Источники содержат сведения о том, что основатель (медресе) Джалалад-дин Каратай был одним из эмиров, близких к Алааддину Кейкубаду I уже в 1219 году, в год его вступления на престол, и ещё при Иззеддине Кейкавусе I он находился на государственной службе»⁵.

Несомненно, эмир Каратай был в положении патрона, способного выступить

заказчиком столь значимого учреждения, расположенного в непосредственной близости от дворцового комплекса Сельджукидов. Великолепный портал, сложенный из камня и облицованный белым и серым мрамором⁶, словно служит отражением северного портала мечети Алааддина - главной мечети столицы. Однако при внимательном рассмотрении это «отражение» предстаёт как произведение с геометрически четкой композицией, продуманными и дополняющими друг друга элементами декора, воплощенное в виртуозной каменной резьбе. Кроме того, портал демонстрирует зрелость в претворении сирийского наследия, еще не ставшую характеристикой стиля мастера в других памятниках, в которых его авторство подтверждается документально.

вход в Каратай медресе в Конье

Не будет преувеличением утверждение о том, что вход в Каратай медресе оформляет самый «сирийский» портал Анатолии. В отличие от типично «сельджукских» порталов с глубокой сталактитовой нишей, оформленной в широкую П-образную раму из нескольких бордюров, в его структуре прослеживается прямая связь с декоративным строем мраморных михрабов

Халеба зангидского периода. Наличие нескольких рельефных деталей (резные полусферы, сталактиты входной ниши, угловые колонны пилонов), являющихся акцентами графически выверенной композиции, не нарушает плоскостного в целом характера пластического решения. В формировании впечатления от портала большую роль играет эстетика облицовки равновеликими мраморными блоками. Пришедшая из Сирии традиция многоцветных облицовок и резной работы по мрамору послужила значительному обновлению технического и декоративного репертуара анатолийской каменной резьбы, появлению новых приемов обработки поверхности камня. Все эти новшества справедливо связывают с работой в Конье сирийского мастера Мухаммада ад-Димашки, в творчестве которого так ярко проявились характерные черты халебской декоративной школы.

В резьбе портала Каратай медресе использован большой спектр технических и стилистических приемов, которые не встречаются в декоре памятников Анатолии, имеющих более раннюю дату. В отличие от мечети Алааддина, где мастер опробовал всего несколько видов декора (инкрустация и разновидности преимущественно плоскостной резьбы), художественный строй портала медресе строится на сложном сочетании поверхностей, пластика которых разнообразна и варьируется от плоскостных решений до элементов в высоком рельефе. Словарь различных техник портала Каратай медресе необыкновенно богат: от резьбы с неглубокой выемкой фона, плоскорельефной и наклонной, до рельефной и ажурной резьбы, дополненной инкрустацией мрамором двух цветов в сочетании с неглубокой резьбой.

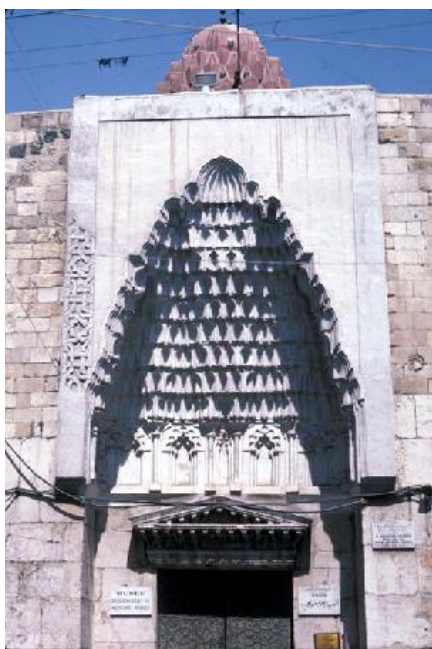
Особого внимания заслуживает техника мраморной инкрустации в поверхностях над аркой, а также на прямоугольных панелях пилонов портала. Характерный для творческого почерка ад-Димашки мотив так называемого «зангидского узла», охватывающий всю верхнюю плоскость портала, выполнен многоцветной инкрустацией и акцентирован неглубокой резьбой. Мотив

восходит к эллинистической традиции оформления интерьера выкладками из мраморных плит, создающих геометрический рисунок, которая продолжалась в Сирии в раннехристианское и раннемусульманское время. Самые ранние примеры этого декоративного приема в средневековой мусульманской архитектуре региона известны по памятникам Халеба (Алеппо), возведённым при Нур ад-дине Занги (1146-1174), например, айвану Машхада Хусайн (1173/74), а также зданиям второй половины XII – первой половины XIII вв., в которых варьируется композиция из переплетающихся лент, объемлющих арку михраба. Узор, называемый также «сирийской плетенкой», в интерьерах Халеба принадлежит плоскости стены и выделяет яркой мраморной инкрустацией, использующей до 4-х цветов, глубокую михрабную нишу (медресе Шадбахтия, 1193; медресе Султанийя Захирийя, 1223 и др.). Этот эффектный прием имел долгое эхо в сельджукском архитектурном декоре, нашел интересные интерпретации в анатолийской каменной резьбе, а также воплотился в других материалах и техниках, например, майоликовой мозаике.

«Сирийская плетенка» занимает ровно половину плоскости портала Каратай медресе, она является доминирующим и организующим элементом всей композиции. Узлы, в верхних углах образованные пересечениями линий под прямым углом, своей геометрической чёткостью уравнивают насыщенные орнаментом и резьбой пилоны в нижней части портала, пересекающиеся цепочки полукруглых арок подчеркивают форму порталной арки. В оставшихся свободными плоскостях в тимпане и круглом узле в зените арки впервые размещены рельефные элементы - резные кабошоны, акцентирующие узлы плетенки. Этот декоративный прием впервые появился в анатолийской каменной резьбе именно на портале медресе Каратай, став своеобразной меткой сельджукского декора. Рисунок оболочек полусфер различен: в верхней - розетта с побегами и листьями «руми», с восьмилепестковым цветком в центре, которая в таком виде не имеет аналогий в анатолийском каменном декоре, где резные полусферы покрыты, как правило,

звездчатой сеткой. Именно таковы две нижние розетты портала, геометрическая сетка которых имеет десятилучевую звезду в центре. Источник данного приема может быть найден в деревянной резьбе XII-XIII вв. Для сирийского мастера этим источником могли быть знаменитые резные кафедры XII в., как «минбар Саладина», так и минбар мечети Алааддина в Конье (1155).

Портал медресе Каратай имеет очень неглубокую нишу (глубина 0,5м, ширина 3,43м), крытую шестью рядами различных по форме и рисунку сталактитов, совпадающих с шестью рядами кладки мраморных блоков. Несомненной предшественницей подобной «срезанной» в глубину ниши можно считать входную нишу портала Маристана Нурад-Дина в Дамаске (1154).

портал Маристана Нур ад-Дина в Дамаске

В структуре и пластически-орнаментальной разработке других элементов композиции сирийское наследие выступает в не менее выраженном виде. Прежде всего следует упомянуть пилоны портала, сформированные из трех основных элементов: вертикальные панели, угловые колонны и горизонтальные панели с коранической надписью, на которые опирается нижний край «сирийской плетенки». Наборный двуцветный рисунок прямоугольных панелей формируют зигзагообразные линии, в местах пересечения которых образованы

восемь свастика. На потемневшем от времени светло-сером мраморе фона хорошо выделяется линия рисунка профилированными «планками» из белого мрамора. Центры созданных зигзагами линиями фигурных полей акцентированы белыми квадратными вставками.

Техника резных панелей, отличаясь в деталях от кладки «зангидского узла», в главных чертах известна по панели, обрамляющей арку входа айюбидского дворца в Халебе (1210 г.), где звездчатый рисунок из восьмиконечных звезд, неправильных ромбов и шестиугольников также набран с использованием светлого (фон) и темного (рисующая линия) камня. Аналогичная техника использована в панелях фасадной стены мечети Алааддина и портала каравансарая Султан Хан. Оригинальная рельефно-графическая разработка панелей сообщает порталу Каратай медресе дополнительные пластические свойства. Техника, сочетающая мраморную инкрустацию и рельефную резьбу, напоминает прием создания деревянных панелей, набранных на каркасе в технике кюндекари (в паз и шип) из фигур четкой геометрической формы. Можно полагать, что эти панели являются попыткой имитации в камне техники деревянного набора. Близость имеющихся в различных памятниках мотивов деревянного (панель портала минбара - мечеть Алааддина в Конье, средняя панель двери, внутренняя сторона - маристан ан-Нури, Халеб) и каменного набора (панель с Шахадой, люнет портала, панель над исторической надписью - Северная стена мечети Алааддина, Конья; панели в боковых нишах главного портала Султан хана), и особенно манера их воплощения, на наш взгляд, наглядно подтверждают этот тезис.

Сирийское звучание в декоре пилонов усилено включением в их структуру витых угловых колонок, стянутых нешироким валом и увенчанных резной капителью, двухъярусная структура которой напоминает капители коринфского ордера. Стилизованные акантовые листья второго яруса (некоторые украшены миндалевидными налестками) осуществляют переход к волютам и квадратной

профилированной плите абака. Капитель развивает композиционную идею капители портала мечети Алааддина, обогащая ее пластически. Что касается витых стволов колонн, то они хорошо известны по памятникам сирийской античности, в которых обыгрывается чередование колонн с разным направлением каннелюр. Этот декоративный прием имеет многочисленные варианты-реплики в памятниках XIII в., однако его трактовка в конийских порталах гораздо более близка к сирийскому прототипу. В равной степени это относится к форме глубоких угловых ниш, подчеркнутых развитым профилем. Она является прямым наследием халебских инкрустированных михрабов, что можно видеть на примере михраба медресе Шадбахтия (1193). В портале Каратай медресе мотив ниши получил оригинальное развитие: в нишу с угловыми колоннами заглублены вертикальные панели с рисунком свастик, ее обрамляет лента с двумя классическими обломами и узкий бордюр с плетёнкой из трёх линий.

Входной проем прямоугольной формы – черта сирийской архитектуры, унаследованная из античного зодчества и имевшая продолжение в многочисленных средневековых памятниках Алеппо и Дамаска. В портале медресе Каратай вход обрамлен полями - профилированными притолоками из сероватого мрамора, происходящими из античных развалин Коньи. В неразрывной связи с проемом такого типа использован другой характерно сирийский прием - разгрузочная клинчатая арка, которая принимает нагрузку каменной стены портала. Конструктивно-декоративная связка из прямоугольных блоков, соединенных фигурными швами в шип, является отличительной чертой входов в зангидском зодчестве Халеба. Один из самых замечательных примеров – арка входа в Касталь ал-Шуайбийя (Алеппо, 1150), камни которой имеют сложные криволинейные и зигзагообразные рисунки соединений. Арка медресе Каратай состоит из семи блоков с идентичным рисунком стыков. Цвет камней чередуется (белый – серый – белый), напоминая о характерном для городов Сирии типе декора *Ablaq* («пегий»).

В целом, в орнаментальном строе портала Каратай медресе в Конье нашли отражение элементы из декоративного словаря зангидского декора, являющиеся отличительными метками памятников Алеппо. Мастер из Дамаска использовал их для создания оригинальной порталной композиции, обогатив её элементами из декоративного репертуара халебской школы деревянной резьбы. В то же время, в пластической трактовке поверхностей заметная роль принадлежит приемам античной архитектуры, что позволяет говорить о портале Каратай медресе как памятнике каменного декора сельджукской Анатолии, в котором воплощен синтез античного и мусульманского наследия Малой Азии, Сирии и Джазиры.

¹ Медресе было действующим вплоть до конца XIX в.; с 1955 г. в здании расположен Музей керамики.

² Bayburtluoğlu Z. Anadolu'da Selçuklu dönemi yapı sanatçıları. Erzurum, 1993. S.141-142.

³ Rogers J.M. Waqf and Patronage in Seljuk Anatolia: the Epigraphic Evidence. // *Anatolian Studies*, XXVI, 1976. P.77.

⁴ Rogers J.M. Op. cit., p.80.

⁵ Cantay T. Konya Karatay medresesi'nin inşa tarihi ve kapısının mimari kuruluşu. // *Rölöve ve Restorasyon Dergisi* 6, 1987. S.26.

⁶ Портал (длина 7,47 м), который находится в южном конце главного, восточного фасада, был законсервирован вместе с другими сохранившимися частями здания в 1936 г. во время первых работ по спасению памятника; в ходе ремонта 1950 г. над порталом воздвигнута крыша с широким карнизом.